

иные термины, обозначающие подстрекательскую деятельность («вовлечение», «призывы» и т. д.); диспозиция ст. 230 УК РФ простая, т. е. признаки преступления в целом и понятия склонения в частности не описываются; в примечании к ст. 230 УК РФ наряду с термином «склонение» используется термин «пропаганда», что вызывает вопросы в их разграничении.

А.В. Травников указывает на то обстоятельство, что в ст. 230.1 УК РФ, в примечании к которой законодатель закрепляет понятие «склонение», смешивается деятельность подстрекателя и посредника.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единообразие в понимании склонения как признака объективной стороны, используемого при отражении преступного деяния в целом ряде преступлений.

Полагаем, исходя из лексического значения термина «склонение», означающего убеждение, вовлечение, уговоры совершить что-либо, указанные понятия выступают смысловыми аналогами. Особенно явно это следует из соотношения терминов «склонение» и «вовлечение». В частности, анализ судебной практики показывает, что суды используют формулировки, свидетельствующие о синонимичности рассматриваемых терминов. При этом все перечисленные термины по своей сути выступают разновидностями подстрекательства, определяемого ч. 4 ст. 33 УК РФ как склонение к совершению преступления определенным способом. В связи с этим законодателю следовало бы отказаться от многочисленности терминологии и обозначить все проявления подстрекательства в Особенной части УК РФ единым термином, в качестве которого исходя из ч. 4 ст. 33 УК РФ должно выступать склонение. Кроме того, в этой части следует указать на неудачность закрепленного понятия склонения в примечании к ст. 230.1 УК РФ, охватывающего собой не только действия подстрекателя, но и действия пособника.

Во-вторых, вызывают вопросы возможные способы склонения, что объясняется обязательностью этого признака в понятии подстрекательства.

В ч. 1 ст. 230 УК РФ данный способ вообще не включен в число обязательных признаков, что является неверным, поскольку в соответствии с понятием подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК РФ) его установление обязательно. Отсутствие указания на способ в ч. 1 ст. 230 УК РФ порождает противоречие между Общей и Особенной частью УК РФ, в связи с чем считаем необходимым включить указание на способ в диспозицию ч. 1 ст. 230 УК РФ.

При этом достаточно сложным видится определение возможных способов склонения. Поскольку в основном составе способ не значится в числе признаков, а в квалифицированном составе (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) выделен такой способ, как применение насилия или угроза, полагаем, что ч. 1 ст. 230 УК РФ охватываются лишь ненасильственные способы (уговоры, обещания, предложения и т. д.).

Таким образом, очевидны явные недостатки, допущенные законодателем при формулировании состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, препятствующие реализации уголовно-правового запрета в правоприменительной деятельности. Полагаем, только путем четкого отражения каждого обязательного признака в конструкции состава преступления можно создать эффективный уголовный закон, предписания которого выступают средством предупреждения преступности.

УДК 343.92 + 343.97

Л.Л. Зубарева

О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СИТУАТИВНО УСЛОЖНЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ, ВЫЗВАННЫМИ ВОЗДЕЙСТВИЕМ COVID-19

Преступность, будучи негативным общественно опасным социально-правовым явлением, формируется под воздействием различных факторов, в том числе внешней среды, способствующих ее росту или снижению. К числу таких факторов следует относить и кризисы глобального характера (экологические катастрофы, перенаселение, пандемии, эпидемии и пр.), следствием которых являются скачки нестабильности и неопределенности, невозможность осуществления эффективного контроля над деятельностью нелегальных структур, что, в свою очередь, влияет на формирование социальной среды, в связи с чем, как правило, наблюдается рост уровня преступности.

В 2020 г. мировое сообщество столкнулось с опаснейшей угрозой: 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала глобальную пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19). Существуют разные мнения относительно влияния пандемий на состояние преступности. В соответствии с одними из них рост преступности неизбежен и закономерен. Но существует и точка зрения о сокращении уровня преступности во время наиболее масштабных пандемий.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 характеризуется существенными отличиями от зафиксированных в прошлом пандемий: человечество переживает ее в обстановке глобализации, относительной условности информационных границ, взаимозависимости стран от действий друг друга. Отличия связаны не только с масштабами распространения заболевания, его течением и показателями смертности населения, но и с социальными последствиями, такими как нагнетание противостояния и конфликтов внутри стран и между отдельными из них; напряжение в регионах на фоне возрастания криминогенной опасности, приобретающее глобальный характер. По сведениям ООН, вследствие пандемии 114 млн человек по всему миру потеряли свои рабочие места, а 124 млн оказались за чертой бедности – по сути, это предпосылки к экономическому кризису.

Сложившаяся ситуация привлекает внимание специалистов и международных организаций, осуществляющих изучение преступности и противодействие ей. В поле их зрения находятся вопросы развития в условиях пандемии уголовной политики, криминалистического оппортунизма, преступности, связанной с миграционными процессами, исследования количественных и качественных характеристик преступности в различные периоды пандемии и пр. Так, Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью в докладе «Преступность и вирус. Воздействие пандемии COVID-19 на

организованную преступность» определяет воздействие пандемии на преступность как достаточно неоднозначное. С одной стороны, происходит сокращение количества некоторых преступлений, а с другой – появляется больше возможностей для совершения других (киберпреступность), что в итоге может привести к существенному изменению структуры преступности.

В настоящем исследовании мы попытались проанализировать, как детерминация преступности в условиях ситуативно усложненного социально-экономического положения в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19 на общество и экономику в 2020 г. (в сравнении с 2019 г.), отразилась на состоянии преступности в Республике Беларусь.

За исследуемый период произошел рост числа зарегистрированных преступлений на 8 % (2020 г. – 95 478 тыс., 2019 г. – 88 378 тыс.).

Анализ структуры преступности показывает снижение количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения (-23 %), в общественных местах (-14,2 %), а также совершенных несовершеннолетними (-20,4 %), организованной группой (-55 %) и группой лиц (-17,6 %). Этому, по нашему мнению, могли способствовать перевод в 2020 г. части учебных заведений на обучение в онлайн-режиме, соблюдение ограничительных мер при проведении массовых мероприятий, посещения досуговых заведений, в связи с чем обучающиеся меньше контактировали между собой и со взрослыми правонарушителями. Следует отметить, что ограничительные меры имели место не только внутри государства, но и на межгосударственном уровне, что, возможно, объясняет снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами (-27,4 %) и лицами без гражданства (-42,2 %).

Те же причины могли способствовать росту количества преступлений против личности: убийства с покушениями (+1,6 %), убийства (+8,2 %), причинение тяжких телесных повреждений (+5 %).

Пандемия повлияла на рост числа имущественных преступлений. Имели место факты, когда преступники, пользуясь сложной эпидемиологической ситуацией, путаницей, неуверенностью, спросом на новые (например, средства индивидуальной защиты) и незаконные товары и услуги, выманивали средства на них и «благотворительные цели». При этом обращает на себя внимание снижение количества зарегистрированных краж (-10,6 %), грабежей (-13,2 %) и разбоев (-34,1 %). Однако возросло количество фактов вымогательства (+53,6 %), мошенничества (+2,4 %), хищений путем модификации компьютерной информации и преступлений против информационной безопасности (+142 %). Существенно увеличилось количество ложных сообщений об опасности (+102 %).

Таким образом, налицо существенное качественное изменение структуры преступлений против собственности. Взамен таких преступлений указанной группы, как кражи, грабежи, разбои, ранее распространенных в большей степени, регистрируются более высокотехнологичные преступления. Преступность, связанная с информационными технологиями, и ее значительный скачок заслуживают отдельного внимания. Проникновение преступности в киберсферу началось, конечно, до пандемии, но COVID-19 путем ограничительных мер мог ускорить данные процессы, так как больше видов деятельности стало осуществляться в киберпространстве. Соответственно, ускоренная таким образом цифровизация общества порождает цифровую преступность.

Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что складывающиеся в условиях пандемии общественные отношения, их виртуализация, изменение традиционных социальных связей и в целом системы взаимоотношений между людьми, привычных форм поведения и социальных явлений оказывают влияние на преступность в Республике Беларусь. Представленный анализ состояния преступности за 2020 г. в преломлении ее детерминации в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19, в сравнении с 2019 г. позволяет охарактеризовать тенденции ее развития как аналогичные тенденциям, формирующимся в мировом сообществе. Помимо роста уровня преступности происходит качественное изменение ее структуры, включающее в себя увеличение удельного веса преступлений в имущественной сфере, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями, снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общественных местах, а также уровня организованной преступности.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ОПРАВДАНА ЛИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ?

Эффективность принимаемых мер, направленных на предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), напрямую зависит от комплексной криминологической оценки ее показателей.

В проведенных ранее исследованиях отмечалось, что в 2014–2015 гг. в Беларуси произошел кризис в рассматриваемом сегменте криминала. Удельный вес преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК Республики Беларусь), относительно общего числа зарегистрированных преступлений в 2014 и 2015 гг. составил 7,8 и 7,5 % соответственно, что является весьма высоким показателем (для сравнения, удельный вес таких достаточно распространенных преступлений, как мошенничество и хулиганство, в 2014 г. составил 4,3 и 3,1 %, в 2015 г. – 3,9 и 4,1 % соответственно).

Сложившаяся ситуация потребовала жестких мер реагирования, и прежде всего в правовом поле. Помимо корректировки уголовного законодательства изменилась и практика назначения наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Именно для этого периода характерен рост числа случаев применения наказания в виде лишения свободы (в 2014 г. данный вид наказания был назначен 34,6 % лиц, осужденных за совершение преступлений по ст. 327–332 УК, в 2015 г. за аналогичные деяния – 57 %, в 2016 г. – 61,5 %). Более того, имело место увеличение числа